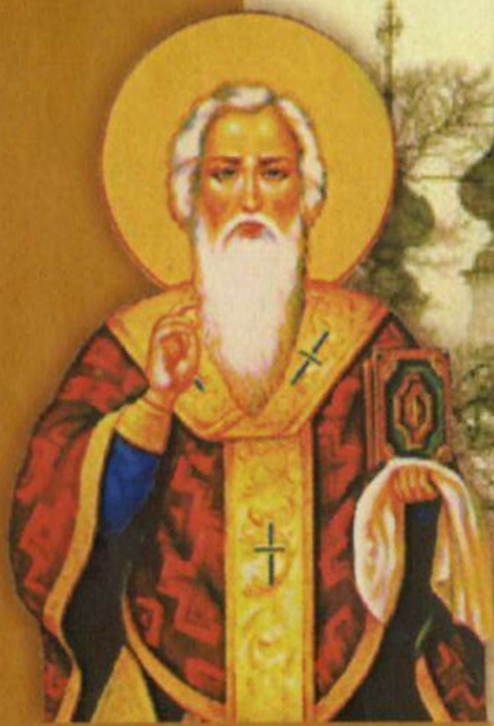

18+

А. Чебыкин

Стефан Пермский

Александр Чебыкин
Стефан Пермский

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Чебыкин А. Ф.

Стефан Пермский / А. Ф. Чебыкин — «ЛитРес: Самиздат», 2007

События, описываемые в повести, происходили во второй половине XIV в. на севере Московской Руси, носили тяжелый, драматический характер и совпали с начальным периодом освобождения Руси от татаро-монгольского ига. Эти события, а также вся последующая тяжелейшая и изнурительная борьба за свободу от рабства, оставили глубочайший след в сознании русского народа как важный этап в его истории, как доблестный образец патриотизма. Повесть охватывает 13-летний, самый плодотворный в жизни великого патриота период с 1383 года – с момента знаменательной его встречи с отцом Сергием Радонежским до самой его кончины в 1386 г., последовавшей вскоре после встречи Стефана в Москве с митрополитом Киприаном.

Содержание

Предисловие	6
Поле Куликово	8
Раздумья	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

*Написана по благословению митрополита
Екатеринодарского и Новороссийского Исидора
от 12 июля 2002 г.,
епископа Пермского и Соликамского Иринарха
от 14 сентября 2002 г.*

Предисловие

В первом своем издании интересная и содержательная повесть Александра Федоровича Чебыкина «Стефан Пермский» (Краснодар, 2003) имела большой успех и сразу же разошлась среди читателей. Такая книга оказалась явно востребованной, и сразу же возникла мысль о необходимости ее повторного издания, предисловие к которому я с удовольствием согласился написать.

События, описываемые в повести А. Ф. Чебыкина, происходили во второй половине XIV в. на севере Московской Руси, носили тяжелый, драматический характер и совпали с начальным периодом освобождения Руси от татаро-монгольского ига. Эти события, а также вся последующая тяжелейшая и изнурительная борьба за свободу от рабства оставили глубочайший след в сознании русского народа как важный этап в его истории, как доблестный образец патриотизма.

Повесть охватывает 13-летний, самый плодотворный в жизни великого патриота период с 1383 года – с момента знаменательной его встречи с отцом Сергием Радонежским до самой его кончины в 1386 г., последовавшей вскоре после встречи Стефана (уже назначенного к тому времени епископом Пермским) в Москве с митрополитом Киприаном.

Этот период отмечен знаменательными событиями и деятельностью больших исторических лиц в истории Руси. В повести Стефан Пермский умело и любовно представлен автором как многогранно одаренная и сильная личность, которая несет в дремучий нетронутый языческий мир народов севера не столько силой, а путем изустной проповеди высокую духовность, христианское православие, грамотность, книжность, просвещение, несет не только навыки более цивилизованного бытоустройства, домоустроительства, строительства церквей и храмов, иконописи, домоводства, семейно-бытового устройства, народной медицины, земледелия, но и военного искусства.

Описываемые в повести события и лица исторически достоверны и значительны и для любознательного читателя интересны сами по себе. На фоне этих событий и лиц личность самого Стефана Пермского нисколько не тускнеет и не теряется – наоборот: Стефан Пермский предстает как выдающийся миссионер – просветитель, как великий патриот, достойный своего народа, как универсальный интеллектual своего времени, как государственный деятель масштаба всей тогдашней Руси.

Со второй половины XIV в. начинается медленное, но неуклонное освобождение Руси от иноземного ига, сопровождающееся выдающимися событиями.

В княжение Дмитрия Донского Москва утвердила свое руководящее положение в русских землях. Это обстоятельство исторически стало питательной почвой для возникновения идеи создания великого русского государства – государства мирового масштаба и знания.

Повесть А. Ф. Чебыкина начинается с описания посещения Стефаном отца Сергия Радонежского в 1383 г., с целью получения благословения и совета, как дальше бороться с татаро-монголами, продолжавшими наседать на Русь и после Куликовской битвы. Сергей Радонежский (1321–1391) – активнейшая и виднейшая историческая фигура русской истории того времени. Его моральный авторитет был огромен.

Сергей Радонежский был основателем и игуменом Троице-Сергиевой лавры (монастыря). С целью единения русской духовной жизни отец Сергий ввел общежительный устав во всех русских монастырях. Сергей активно поддерживал объединительную и освободительную политику великого князя Дмитрия Донского, к которому был лично близок.

Из других выдающихся деятелей Руси XIV-XV вв., упомянутых в повести, следует назвать митрополита Киприана (1336–1406). В повести живо и красочно описывается, с каким

торжеством и любовью встречала Москва вместе с Киприаном Стефана Пермского, совершившего подвиг присоединения Пермской земли к православной Руси, встречала как первого епископа новой Пермской епархии. Стефан Пермский знаменит еще и тем, что составил азбуку языка коми и перевел на древнекоми язык ряд церковных православных сочинений.

Деятельность Стефана Пермского оставила глубокий след в истории русского литературного языка как деятельность ученого-патриота, внесшего большой вклад в деле распространения русского языка на присоединенных территориях расширявшегося Русского государства.

Книга, любовно и бережно написанная А. Ф. Чебыкиным, читается на протяжении всего повествования с неослабевающим интересом. Такие книги нам всегда нужны – и взрослым и молодежи. Они прививают истинную любовь к нашему Отечеству. В книге ненавязчиво, но ясно проводится мысль о государствующей и цементирующей роли русского народа в нашем многонациональном и многоконцессионном государстве во все времена его истории, а христианское православие для русских людей всегда было и продолжает оставаться живительной силой, питающей русское единство и русский патриотизм.

А. Г. Лыков,
доктор филологических наук, профессор,

член-корреспондент Международной академии

наук высшей школы, заслуженный работник высшей школы

Российской Федерации, заслуженный деятель науки

Республики Адыгея, заслуженный профессор КубГУ

Поле Куликово

Прошло три года после Куликовского побоища. Отец Сергей, прозванный Радонежским, потому что обитель стояла на реке Радонеже, беседовал с монахами, обсуждали вопрос о проведении третьей годовщины Куликовской битвы. Стефан, назначенный епископом Пермским в 1382 году, прибыл к Сергию на благословение, сидел ссутулившись, на лавке около изразцовой печи, от которой веяло жаром. Клонило ко сну. Осень пришла рано, лето было дождливое. Печи затапливались с вечера. Слышалось монотонное потрескивание свечей. Воск в этом году был неважный, попадало много падевого меда. Слабо горела лампадка под образами. Стефан приподнялся, вытянулся, снял нагар со свечей, поправил льняные волосы, рассыпавшиеся по плечам. Ярко-голубые глаза, от которых шло лазоревое излучение, пронзительно смотрели из-под белесых ресниц. Отец Сергей говорил о Куликовом поле, а Стефан все это видел наяву. Тогда упросился у митрополита пойти на битву с Устюжанским полком. С ним увязался племянник Иван. Мать и сестра упрашивали не брать с собой юношу – отрок еще, но Стефан сказал как отрезал: «Пусть сам решает. Мужчиной становятся только в битве. Его сверстники на игрищах свое право кулаками отстаивают, а он, как красная девица, в сторонке посматривает. Пора и честь знать, а то и за семью некому будет заступиться. Присмотрю я за ним. В пекло не пошлю».

Он по пути заехал в Радонеж, здесь долго вечерял с отцом Сергием. Беседовали за полночь о судьбе Русичей: с запада давили шведы, Литва, Польша; с востока и юга – татаро-монголы, между князьями шли усобицы – тяжелое было время. Решили, что в первую очередь надо выбираться из пут татар. В разговоре участвовали два инока – Ослябя и Пересвет. Оба молили Бога за победу и чтобы отпустил их игумен Сергей с войском в поход на врага. Стефан знал этих монахов, часто виделся с ними в предыдущие приезды. Ослябя был ростом невелик, тощ, но жилист. Топором владел ловко. Несколько взмахов – и ель валилась с грохотом. Разговорчив. Зоркие светло-карие глаза рассматривали собеседника пытливо и вопрошающе. Пересвет роста был огромного, более сажени, плечист. Крупные темно-синие глаза смотрели нежно и очарованно. Русая курчавая борода закрывала полгруды. Был молчалив. Собеседнику улыбался. Если был чем недоволен, то хмурился, сжимал бороду в кулак. Силы был невероятной. По бревну хватал под мышки и тащил по бурелому.

Утром уезжали втроем. Ослябя и Пересвет с Московским полком, а Стефан со своим Устюжским. В Коломне при смотре войск племянника Ивана с сотней боярских сынков определили в дозор. Долго подыскивали лошадь для него. Иван уродился тощим и длинноногим. Сапоги волочились по земле. За ночь отряды дозорных группами по пять-семь человек обскакали степь, высматривая передвижение татарских войск. В дозоре были толмачи. Знали, что враги магометане. Группа Ивана захватила вражеского воина, отлучившегося в поле по нужде. Когда привезли его в стан, то Стефан удивился: у лохматого, грузного, широконосого воина на груди висел большой медный крест. Стефан не мог понять: «Почему христианин на христианина подымает меч? Когда это магометанин или язычник – ясно, или по велению веры, или по недомыслию своему. Где же Бог? Как он может допускать такое?»

По дороге из Москвы к Дону Стефан познакомился с группой воинов из Вятского отряда, которые называли себя: «Пермяки мы». Они молились на восходе солнца обтесанному полену с головой человека, вместо глаз у него вставлены цветные камушки. Натирали губы идолу корочкой хлеба, ставили к дереву и шептали заклинания. Протягивали руки к чурбаку, говорили, что это их бог. Стефана это омрачало. Он хорошо знал Писание. Много спорил с отцом Сергием, когда навещал его в Радонеже.

Стефан по ночной вылазке знал, что тылов у противника не было. Все полки выдвигались на передовую линию по двум причинам, первая – огромной массой войск нагнать страх на

русских, вторая – Мамай боялся, что во время боя задние полки могут уйти в степь ввиду слабости их духа, ведь они дрались против своей воли на чужой земле. Стефан отправил тогда Ивана в засадный полк к князю Владимиру Андреевичу. Князь знал Ивана, не раз бывал на исповеди у Стефана в Устюге. Помнил Ивана белокурый мальцом. Оставил Ивана при себе гонцом для связи.

Как только туман рассеялся, Иван попросил разрешения у князя Владимира посмотреть поединок. Иван знал и Александра Пересвета, и Андрея Ослябю. Дядя Стефан с Иваном зимами, на Крещение, заезжали в обитель к Сергию в Радонеж. Иван поединок наблюдал издали, из-за деревьев. Был строгий наказ никому и носа из леса не показывать. Видел, как два всадника мчались друг другу навстречу, сшиблись и оба упали. И масса воинов с криками огромными потоками хлынула друг на друга. Солнце перевалило за полдень, правый фланг русских дрогнул и медленно стал отходить назад, затем выровнялся, закрепился. Паники не было. Стала проваливаться середина. Смят передовой полк, но большой полк выстоял. Мамай бросил все силы на левый фланг. Огромная масса татар устремилась с холма вниз. Левый фланг дрогнул, стал отходить к Непрядве. Положение было критическое. Князь Владимир Андреевич несколько раз посылал гонцов к Дмитрию, но гонцы возвращались обратно и сообщали, что Дмитрий где-то в гуще боя, пробраться к нему невозможно. Воины стояли плечом к плечу. Князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынец настоял: «Пора вводить засадный полк, иначе будет поздно».

Несколько тысяч воинов на огромных массивных жеребцах рванулись вперед, сметая на пути людскую толпу. Кони с ржанием неслись вперед, вздыбливаясь от запаха крови и раздирающих криков. Татарские воины, увлеченные боем и наживой, не ожидали удара сбоку. Не успели обернуться, как попали под тяжелые мечи русских воинов. Огромные кони-битюги давили, топтали, рвали татарву. Князь Владимир с тремя сотнями удалцов выскочил в тыл татарам, за ним увязались устюжане. Стефан не отставал от князя, рядом скакал племянник Иван. Отряд рвался к ханскому шатру. Над полем разнесся крик поражения. Татарва, давя, топчась друг друга, побежала назад.

Мамай, видя общее бегство, понял, что битва проиграна – запасных полков не было. Бросил ставку и с сотней верных бросился наутек. У реки Мечи замешкались. Над полем боя стоял победный рев. Русские воины, прыгая по трупам, по щиколотку в крови, бросились вдогонку. Князь Владимир разрешил своему окружению преследовать врага. На берегу реки Мечи Стефан врубился в бегущую толпу, среди которой выделялся огромный человек в рясе, с коконом на голове. Стефан пробился к великану. Конем сшиб его. Человек стал на колени, с груди выхватил крест и поднял его над головой. На ломаном русском языке с акцентом молил: «Не убивайте нас, христиане мы». Стефан прокричал: «Именем Христа дарим им жизнь». Порыв мести спал. Люди очумели от крови. Остановили коней. Чужеземцы уходили за реку, кто вплавь, кто по дну, проваливаясь в ямы по шею. Солнце катилось за Дон.

Трубы заиграли сбор. Со звуками трубы закончилось преследование. Многие воины тут же опустились на землю, такова была усталость от боя. Поднимая друг друга, перевязывая раны, обходя горы трупов, пробирались к месту сбора. Темнело. Князь Дмитрий Иванович собрал командиров, старейшин. Дал указание: «Кто может двигаться – всем в поле, к тем местам, где сражались. Много раненых, которые обессилены. Надо собрать всех, а то к утру истекнут кровью». Из передового полка в живых осталось с десяток. Дмитрий наказал своей дружине обследовать место боя полка. В некоторых местах убитые и раненые лежали кучами друг на друге – и други, и недруги. Пришлось растаскивать. Запылала костры. Готовилась пища, но мало кто подошел к казанам. Люди от усталости падали, где стояли, и засыпали непробудным сном.

На восходе солнца дозорные увидели группу людей, идущих по полю брани к шатру. Князь Дмитрий велел пропустить. Пришельцы упали на колени. Среди них Стефан узнал вче-

рашнего великана-христианина. Великан пробовал объяснить, что они христиане, и просил разрешения похоронить своих воинов по христианскому обычаю, предать земле. Князь Дмитрий вспыхнул: «Какие вы христиане, коли вместе с магометанами на нас меч подняли, землю нашу пришли зорить!» На что великан ответил: «Армяне мы, не устояли против татар. Нас вырезали селениями поголовно, а остальных под страхом смерти заставляли идти в войско. Перед битвой мы условились, не будем нападать, а только защищаться и при удобном случае показать спину, что мы и сделали, как только началась атака конницы из-за леса. За нами побежали остальные. Это мы кричали: «Окружены! Окружены! Погибель нам!»

Князь Дмитрий удовлетворил их просьбу. Принесли на носилках воинов-монахов, друзей Стефана – Александра Пересвета и Андрея Ослябю, но племянника Ивана Стефан не нашел. Наконец около реки Мечи нашли Ивана с разбитым шлемом от удара палицей. Его еле отходили к вечеру, но Иван плохо видел и почти не говорил, только мычал. Лекари сказали, что постепенно отойдет.

Два дня собирали убитых на поле боя. За селом у церкви выкопали десятки длинных широких рвов, куда складывали убиенных. Отпевали, засыпали, ставя большие кресты у каждого рва. Стефан прощался с погибшими устюжанами, как со своими родными. Хоронили восемь дней. После трапезы потянулись обозы с ранеными и убитыми в свои обители. Князь Дмитрий Иванович велел собрать оружие, которое можно было использовать: шлемы, кольчуги, мечи, копья, стрелы. Стефан сидел на возу рядом с убиенными Александром Пересветом и Андреем Ослябей и горько плакал.

Раздумья

Думы одолевали Стефана: «Наши враги магометане, чужды нам по вере, для них мы иноверцы, каждые два-три года разоряют Русь, но почему мы, православные, враждуем друг с другом: князь идет на князя, брат на брата, сын на отца. Почему? Веруем в церковных приходах сообща, кучей, поэтому, наверное, помыслы Господа не доходят до нас. Стремимся к богатству, к власти. Зачем? Чтобы убивать подобных себе. А у язычников еще печальнее. Деревня идет на деревню, семья на семью, убивают во злобе малых и старых. Приносят в жертву кровников своих».

Дорога долгая. Раздумья, раздумья. Благо что похолодало, по ночам заморозки, а то не донесли бы Осляблю и Пересвета до своей обители, пришлось бы хоронить в дороге, в каком-нибудь селе. Стефана не покидала мысль: «Слабы мы духом, нетверды в вере. Хорошо, если бы все люди на земле были единой веры. Единый бог. Единые празднества. Было бы единение людских душ. Не было бы войн, распрей, ссор, недомолвок, зла».

Обсудив порядок поминовения воинов, павших на Куликовом поле, Сергей отпустил братию. После вечерней службы, за трапезой, Сергей долго беседовал со Стефаном. Сергей остался доволен беседой. Сказал Стефану: «Разумен, разумен, грамотен, мысли высокие, попробуй претворить их в дела. Слышал, что назначают тебя епископом Перми Великой. Готовься к подвижничеству. Северные народы по Каме, Вятке, Печоре слепы и невежественны. Бога единого у них нет. В каждом селении свой бог, свои обряды. Есть обряды чистые, но есть и грязные. Готовь душу и тело к трудностям. Перечитай книги божественные и мирские, из мирских много толкового можно взять, если серьезно изучать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.